CORETCHAR MYJSTYPA I. MOCKER

ября 1987 г.

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

БЕЗ RUHOBATHE

Гастроли Киевского тюза в столице напомнили десант. Официально театра на территории города как бы и не было. И в то же время он давал по три спектакля в день больше двух недель на сцене Московского областного тюза.

У киевлян было удостоверение на обслуживание Московской области. Областному управлению культуры было не до приемов. И почти половина труппы была поселена в кемпинг Бутово, где частенько температура стояла лишь на градус-два выше, чем на улице. А по утрам надо было бе-жать на электричку. Часть актрис не выдержала «свежего воздуха» переселилась воздуха» и переселилась в гримуборные театра. Так продолжалось десять дней, пока наконец устроились по-человечески.

Кто же виноват в том, что актеры были лишены на ролях элементарных удобств? В театре говорят, что замести-тель директора, который договорился об обменных гастролях с Московским областным тюзом. Говорят, что виноват и директор Московского областного, заверивший киева «все будет в порядке». заверивший киевлян, что

Порядка не было по всем линиям. По творческой, к сожалению тоже. Не знаю, как готовился театр к встрече со зрителями на московской земле. Но писать о спектаклях «Кошка, которая гуляла сама по себе» Н. Слепаковой, «Чудеса в ожидании лета» А. Корина, «Шестая проблема Гилберта» Н. Андреева, собравших полный джентльменский набор вчерашних выразительных средств, инерцию общетюзовской направленности, — равнозначно

HOS 1987

тому, что ругать вчерашний день. Восхищаться тем живым, что все же вырвалось наружу в спектаклях «Завтра была война» Б. Васильева, «Любовь, джаз и черт» Ю. Грушаса, тоже трудно, потому что общий художественный уровень этих спектаклей ниже планки временных требований. Впрочем, каких высот можно ожидать от коллектива, в котором за последние пятнадцать лет художественное руководство менялось девять раз?

Три года назад с приходом нового главного режиссера В. Бугаева возникли надежды на свежие художественные идеи. Но энергия труппы и нового главного ушла на испытания совсем не творческого характера. Тогдашняя администрация, превратившая театр в свою вотчину, естественно, не желала сдавать занятые позиции. Пошли в ход интриги, звонки, письма. Начались проверки, комиссии. Победителями вышли главный с основной частью труппы, но какой ценой! В конце концов обстановка все же нормализовалась, в самый раз было сосредоточиться на творческих поисках, на-чать серьезно работать. Но... с апреля этого года здание театра поставили на капитальный ремонт. Труппа оказалась на улице. Стационар для репетиций — комната в восемнадцать квадратных метров. Основное время уходит на прокат спектаклей по дорогам республики. Каких же успехов, какого вдохновения и мастерства можно ждать от вконец измотанных актеров?

Сегодня судьба Киевского тюза находится в руках стольких лиц, что всех и не перечислить. Под угрозой ремонт театрального здания. Тюзовцев успокаивают тем, что уже вы-делены средства на проект ноздания. Правда, сроки строительства не названы!

Когда же все это закончится? Когда же наконец театр сможет спокойно заниматься свомм прямым делом?

Н. СОРОКИНА.